

Проект "Трансформация"

СОЗВЕЗДИЕ
КРАСОТЫ

Анна Серова

«Проект Преображение»

Текст предоставлен правообладателем,
компанией «Созвездие Красоты» www.sozv.ru

Что такое женская красота? Это уверенность в себе, надежность, харизма, даже инструмент переговоров! Красивой женщине доверяют, её замечают и, конечно, любят и ценят. Но готова ли каждая избалованная красотка с легкостью раскрыть свой секрет красоты? А вот героине книги Анны Серовой «Проект Преображение» повезло: она нашла наставницу и подругу, которая помогла ей измениться и доказать, что она достойна большего. Пора и тебе, читатель, узнать секреты красоты, молодости и стройности. Отправляйся по страницам книги в мир ухода за собой в домашних условиях. Следуй советам главной героини, и уже через несколько месяцев ожидай море комплиментов и массу вопросов: как же тебе это удалось?

До сих пор уверена, что быть красивой – тяжелый труд?

Посмотрим, каким будет твое Преображение!

Глава 1

*Самый лучший
возраст*

Проект «Преображение»

Вообще-то, Лариса Тане никогда особенно не нравилась. Слишком самоуверенная, слишком шумная, слишком категоричная, слишком жизнерадостная... И, чего уж греха таить, слишком красивая. Стройные ноги, кожа как алебастр, волосы сияют, губы поблёскивают, ногти посверкивают. Макияж безупречный, а главное – глаза!.. Глаза светятся. И в начале рабочего дня она всегда как будто с курорта приехала, хоть в понедельник, хоть в четверг – ни тебе набрякших «подглазьев», ни зевков и тяжких вздохов над первой «рабочей» чашкой кофе. И вечером, когда сама Таня тащится к выходу, загребая ногами, как бабка, и мечтая только о том, чтобы доплестись до дому, скинуть сапоги, натянуть халат и упасть в кресло перед телевизором – Лариса пронесется мимо на всех парах, стремительная, нарядная и легкомысленная, как прогулочный катер, оставляя за собой шлейф французских духов, и эхо её голоса (который она никогда и не думает приглушать) ещё долго звенит в пустых и унылых офисных коридорах, навевая тоскливые мысли о том, что вот, есть же и какая-то другая жизнь, кроме как: на работу – с работы, за компьютер – за телевизор... и есть ведь люди, которые как-то так могут, у которых так получается... Полный комплект – и ухожена, и одета с иголочки, и в личной жизни у неё наверняка всё супер, и работник прекрасный, и все-то её слушают... и вообще она по жизни, как говорится, в шоколаде. Да, везёт же некоторым... но только не Тане. Тане не везёт.

И после очередной «летучки», когда Лариска легко и играючи выцыганила у руководителя перспективный проект, о котором Таня давно и с замиранием сердца мечтала, наша героиня украдкой разглядывала себя в зеркальце, мстительно думая – «Конечно, разве может начальству понравиться эта унылая физиономия!.. Выгляжу лет на сорок пять! На голове – будто пакля... Кожа серая, глаза как у снулой рыбы, усталость вселенская и мировая скорбь во взоре – это в двенадцать-то часов, ещё даже обеда не было! А Ларка эта... поулыбалась, зубами сверкнула, пару слов кинула – и сразу всё ей! А мне – ничего».

И Таня пыталась репетировать очаровательную улыбку и «магнетический» взгляд. Получалось смешно и жалко.

«Когда же это я успела стать такой... потухшей? Ведь я совсем не собиралась стареть. Ведь, кажется, ещё совсем недавно...»

В институте и сразу после – ещё совсем недавно – Таня умела и очаровывать,

и пленять, и добиваться своего. И даже особо об этом не задумывалась. Была и победительная улыбка, и походка летящая, и гладкая кожа. Куда что делось?

«После работы ковыляешь домой – ноги гудят, голова гудит, а ведь вроде бы я на работе не вагоны разгружаю... А усталость постоянная, смертельная какая-то даже. Сколько раз думала – начну ходить по выходным в спортзал, запишусь в бассейн, возьмусь за себя... Так ведь нет! Ни на что нет сил... Хотела начать бегать по утрам, кроссовки купила – но для этого нужно на час раньше вставать! Утром высунешься из-под одеяла – не-е-ет уж, пусть другие бегают, мы не энтузиасты какие-нибудь чокнутые... На улице холод, темень – кошмар, какие пробежки?! Думала – схожу хоть в салон красоты, подниму себе авторейтинг. И что? Сходила, ползарплаты там оставила, получилось, конечно, очень даже ничего, но результатов даже на месяц не хватило. А каждый месяц оставлять по ползарплаты – это не про меня, извините. Разумеется, если у кое-кого хватило ума богатого мужа подцепить, так она может хоть через день по салонам шастать... Стерва всё-таки эта Ларка».

— Привет, Танюша! Марафет наводишь перед корпоративом?

Таня вздрогнула и обернулась. Прямо за её стулом стояла ненавистная Лариса, обматываясь шалью.

— Холодина-то какая, да? Я сейчас в кафе, проверить, как там всё подготовили – меня Сам отправил. А ты чего такая поникшая? И не приделась даже – корпоратив же сегодня, все нарядные...

Не дождавшись ответа, Лариса

зацокала каблуками к выходу. Таня проводила её взглядом, втайне мечтая прожечь дыру в кокетливой шубке соперницы.

«Какая она бесцеремонная всё-таки... Корпоратив... И правда, сегодня же корпоратив новогодний!.. А я и забыла. Какие тут праздники – дожждаться бы выходных... Сам её отправил, видите ли!.. Меня он чего-то не отправляет с такими ответственными поручениями – сиди себе, Танюша, вкалывай. А работник я, между прочим, не хуже! И с обязанностями своими справляюсь вполне прилично. А она отжала у меня проект – и хоть бы хны».

Одна была радость – что рабочий день закончился раньше обычного. А на корпоративной гулянке, когда все уже немного выпили и расслабились (даже Сам галстук распустил), Лариса вдруг под села к Тане с бокалом шампанского и предложила выпить «за нас, за девочек».

— Какая я тебе девочка? – Таня усмехнулась невесело. – Мне тридцать четыре, дорогуша, лучшая часть жизни позади. Так что ты меня с собой не равняй.

— Тридцать четыре? А мне тридцать шесть.

— Как – тридцать шесть?

— А вот так. Очень даже хороший возраст, между прочим! Самый лучший, можно сказать.

Лариса поставила бокал и посмотрела на Таню в упор. Взгляд был неожиданно дружелюбный.

— Я знаю, какие слухи обо мне ходят. И что муж у меня миллионер, и что из салонов я не вылезаю... Только, знаешь, всё ведь это враньё, Танюша. Просто я умею себя любить. И если ты думаешь, что мне это обходится Бог знает в какие деньги, то ты ошибаешься. Хочешь – и тебя научу?

— Я...

Но тут Ларису окликнули из-за «начальственного» столика, и она убежала, шурша платьем. А Таня осталась, взволнованная до стука в висках.

«Что значит – и тебя научу? Как этому можно научить? И вообще, чего это она себя учителем возомнила?! Тоже мне, гуру!..»

С корпоратива Таня потихоньку смылась. Но думать о странном разговоре не перестала.

СДЕЛАЕМ ЧЕЛОВЕКА

В новогоднюю ночь, когда стрелки ползли к двенадцати, она вдруг подумала, что уже давно не загадывала ничего под бой курантов. Говорила себе – «Да ну, какой смысл? Что я вам – девочка?..» Новогодние желания – это было для детей. А Таня уже давно знала, что чудес не бывает. Ни новогодних, ни каких-нибудь других.

Но в этот раз она вдруг подумала – «Если бы я в самом деле могла что-нибудь пожелать... если бы могла... я бы пожелала научиться себя любить. Как... как Ларка».

И зажмурившись, быстро выпила шампанское. А потом почти сразу, отмахнувшись, как от наваждения, от мужа и дочери с их веселым настроением, улеглась спать – сил праздновать не было. И спала крепко до самого утра, несмотря на гульбу у соседей и взрывы петард за окном.

А четвёртого января вдруг позвонила Лариса.

— Слушай, Танюшка, я по поводу того проекта... Я вот что хочу спросить – ты не хочешь со мной поработать?

— Я?.. Но его же тебе отдали.

— А я поговорила с Самим и попросила, чтобы ты тоже участвовала. Я одна могу и не справиться. А ты давно готовилась, я знаю. У тебя материала много. Лавры, само собой, пополам!

«Пополам, значит... Наглость – второе счастье!» - подумала Таня, а вслух спросила:

— А чего ты не отдыхаешь? Отпуск же. Новогодние каникулы. И как ты директора-то в праздники выцепила?

— А я настырная!

«Что правда, то правда».

— Ну так что, будем работать? Ты как сейчас, отошла уже от празднования?.. Так я приеду?

Дочка была у бабушки, муж с утра уехал к друзьям с праздничным визитом...

— Ну, приезжай.

Таня нажала на «сброс» и с отвращением посмотрела на «деловые» брюки и блузку, в которые придётся облачаться вместо удобного старого халата. А потом громко сказала:

— Да какого чёрта я должна переодеваться! В конце концов, я дома у себя!

Через час Лариса уже сидела у неё на кухне, прихлёбывала кофе и без смущения разглядывала обстановку. А Таня терзалась от своего затрапезного вида (Ларка, разумеется, была при полном параде – как всегда, – и без малейших признаков послепраздничной «помятости») и горько жалела о том, что всё-таки не переоделась к приезду гостыи.

Где-то с час они обсуждали проект. А потом Лариса категорично заявила:

— Всё, перерыв! Танюш, будь хорошей, свари ещё кофейку. А я пока предлагаю поговорить о вещах более интересных и животрепещущих.

— Это о каких, например?

— Например, о том, как сделать из тебя человека, – спокойно сказала Лариса.

Таня чуть турку не выронила.

— Ты... ты о чём вообще?

— Сама знаешь, о чём. Ты не удивляйся – у меня глаз намётанный. Знаю, чего тебе в жизни не хватает – сама такой была. Ты, Татьяна, ещё совсем молодая баба, а уже все огни погасила. Думаешь – раз четвёртый десяток разменяла,

муж-дети есть, значит, всё, программа выполнена, можно на себя рукой махнуть? Это неправильно!

Таня сперва хотела возмутиться таким беспардонным вторжением в своё личное пространство, хотела ответить что-нибудь резкое и хлёсткое... но вместо этого села напротив и севшим голосом спросила:

— А как? Как из меня человека сделать?

— Упорным трудом – вот как. Трудом и учением.

— Ещё и учиться придётся?

— А ты как думала, золотце моё? Тебе много всего предстоит узнать. Нового и интересного.

— А чего тут может быть нового? Ну, маски омолаживающие, гимнастика, диеты там всякие...Всё давно известно.

— А вот и нет. С тех пор, как ты про маски в журнале «Работница» читала, наука шагнула далеко вперёд. Тебе известно, скажем, чем полезна гиалуроновая кислота? А как используется нанотекстиль? А что такое дарсонваль, знаешь? То-то же. Запомни, милая моя, поддерживать молодость и красоту своими силами – это в наше время настоящая наука. И ты пока в этой науке – новичок. Так что наверстать тебе предстоит много. Начнём прямо завтра – выходные же, чего свободным дням зря пропадать? Жди меня к десяти утра. И приготовь блокнот – записывать будешь.